

К новым берегам творчества

Роль личности в развитии культуры и искусства того или иного народа всегда была велика. Есть личности — есть поступательное движение вперед, нет таковых — нет и развития.

Чувашской хоровой музыке в этом плане повезло: в данной области всегда работали яркие личности.

Вспомним имена

Степана Максимова, Федора Павлова, Василия и Геннадия Воробьевых, Григория Лискова, Филиппа Лукина, Григория Хирбю, Германа Лебедева, Аристарха Орлова-Шузьма, творивших в до- и послевоенные

годы. Позднее эту форму композиторского искусства активно развивали Анисим Асламас, Виктор Ходяшев, Федор Васильев, Александр Васильев.

От обработок народных песен до многочастных кантат и ораторий — таков путь развития чувашской хоровой музыки.

Вместе с тем росло исполнительское мастерство.

Хоровое пение становится основной формой в самодеятельности Чувашии в 50—80-е годы. А организация в 1967 году хора Чувашской государственной телерадиокомпании послужило чувашским композиторам своеобразным

толчком к созданию новых крупных произведений. С 1986 года дирижером и художественным руководителем этого коллектива, который ныне называется Чувашской государственной академической капеллой, является Морис Николаевич Яклашкин. Это человек, душой болеющий за национальную культуру, активный пропагандист профессиональной музыки. За творческие успехи и большой вклад в дело развития хоровой музыки не так давно ему присвоили звание народного артиста России.

— Морис Николаевич, в нашей республике народных артистов СССР, России не так и много, их можно пересчитать по пальцам. Что значит для Вас это высокое звание?

— Во-первых, это звание ко многому обязывает. Во-вторых, за этим стоит огромный труд — не только мой, но и моих предшественников на этом посту. Ну и в-третьих, это признание заслуг всего нашего большого коллектива, итог нашей совместной работы.

— Я бы добавил: еще и признание определенного уровня развития, успехов чувашской музыкально-исполнительской культуры.

— Не могу с вами не согласиться.

— Что Вы можете рассказать о репертуаре капеллы?

— Прежде всего скажу, что наша капелла состоит как бы из двух подразделений: это хор и симфонический оркестр. На первом месте стоит развитие исполнительской культуры. Поэтому

репертуаре основное место занимают хоровые, вокальные и симфонические произведения чувашских композиторов, в том числе и основоположников музыкальной культуры Ф. Павлова, С. Максимова, Г. Воробьева. Считаю, что творчество Геннадия Воробьева, нашего талантливейшего композитора, к сожалению, рано ушедшего из жизни, требует особого к себе отношения. Мы исполняем его Первую симфонию до-минор. Из последних работ могу назвать изумительный хоровой цикл Федора Васильева «Слакбашские песни», концерты Александра Васильева. Ставим мы перед собой и задачу концертного исполнения опер чувашских композиторов. Тут я хочу, прежде всего, назвать оперу «Шывармань» Федора Васильева. Это — одно направление. Также пристальное внимание мы уделяем произведениям русской и зарубежной классики, в частности, Бетховена, Шуберта. Недавно мы исполнили Первую симфонию Чайковского.

— Творческий потенциал коллектива напрямую зависит от состава исполнителей. Каков он?

— Согласен. Работаю в коллективе 27 лет и его потенциал мне хорошо известен. Тут мне хочется немного вернуться к истокам — времени создания хора Гостелерадио. Тогда в основе деятельности был песенный жанр, т.е. вокал, а в сопровождении — в лучшем случае фортепьяно. Это сужало творческие рамки. Для того, чтобы исполнить И. Баха, Глинку, Чайковского (имею в виду кантатно-ораториальный жанр, отрывки из опер) присутствие только баяна и фортепьяно было совершенно недостаточно. Или же как исполнить с подобным набором инструментов «Реквием» Моцарта — нет полноты звучания, музыка обедняется. Нужен был симфонический оркестр. Эта мысль десятилетиями тревожила и даже мучила меня. Мечта моя осуществилась только благодаря поддержке правительства и лично Президента Чувашии Н.В. Федорова. В январе 2000 го-

да симфонический оркестр был создан, он органично влился в состав капеллы. Статус коллектива на порядок стал выше, и его исполнительские возможности резко расширились. Сейчас можно говорить о реальной возможности исполнения на высоком профессионально-художественном уровне произведений академического жанра.

Особых проблем с набором оркестрантов не было. Мне говорили в свое время: «Где вы найдете музыкантов, исполнителей?» Я сказал: «Откройте финансирование, и я решу этот вопрос». Действительно, сегодня с этим у нас проблем нет. Со стороны мы не приглашаем, не выпрашиваем — в оркестре играют местные специалисты, окончившие институты и консерватории. Раньше они работали в музыкальных школах, училищах педагогами. С появлением симфонического оркестра у них появилась отличная возможность заявить о себе как о хорошем исполнителе. В то же время я делаю ставку на молодых исполнителей — выпускников консерваторий и музыкальных училищ. Первоначально у нас в составе было 25 музыкантов, сейчас 45 человек — представлен весь спектр инструментов. Столько же человек в хоре. Получилась солидная творческая единица.

В капелле немало людей, верой и правдой служащих музыкальному искусству десятки лет. Это народные артисты Чувашии Александр Орлов, Тамара Гурьева, Зоя Лисицына, заслуженные артисты Чувашии Екатерина Максимова, Иосиф Александров, Иван Демьянов. Они практически работают с момента основания хора Чувашского гостелерадио. Немало таких людей и в составе оркестра: заслуженный артист ЧР концертмейстер Валерий Митрофанов, Татьяна Баракова (скрипка), Эдуард Соловьев (виолончель), Леонид Маслов (контрабас), Анжела Сидорова (флейта), Александр Чижиков (труба), Константин Мосолков (валторна).

— *Язык музыки, говорят, не требует перевода. Насколько тес-*

но Вы сотрудничаете с нашими географическими соседями? В каких городах России, странах побывали на гастролях?

— Да, хор капеллы в этом плане имеет большие традиции. Он — постоянный участник фестивалей музыки Поволжья и Урала, первоисполнитель многих произведений композиторов Татарстана, Мордовии, Марий Эл. Наш коллектив является дипломантом международных фестивалей, проходивших в Венгрии (1988 г.), Санкт-Петербурге («Рождественские музыкальные встречи в Северной Пальмире», 1991 год). Хор неоднократно приглашался для исполнения произведений российских композиторов на фестивали и съезды Союза композиторов России. Не раз мы выступали в рахманиновском зале Московской консерватории, Колонном зале Дома Союзов, концертном зале Дома композиторов, Дома литераторов им. А. Фадеева, Казани, Нижнем Новгороде, Уфе, Саранске, Йошкар-Оле. Все это способствует взаимообогащению, взаимопроникновению культур: мы учимся у кого-то, остальные что-то перенимают у нас. Ну и в то же время такие совместные концерты — это своего рода творческое состязание, что, в принципе, тоже необходимо.

Еще один пример сотрудничества: мы стараемся привлекать на свои концерты исполнителей из других регионов. В ноябре, на открытие нашего нового сезона, мы пригласили дирижировать заслуженного деятеля искусств Республики Татарстан Рината Халитова, а также солистку Татарского государственного академического театра оперы и балета Лилию Губайдулину для исполнения концерта для голоса с оркестром Р. Глиэра. Такого рода взаимодействия мы собираемся практиковать и в дальнейшем.

— *Если говорить о чувашской музыкальной культуре, то в каком состоянии она сегодня находится? Появляются ли новые многообещающие имена — композиторы, музыканты?*

— Не секрет, что любой композитор, когда он что-то творит, адресатом видит какой-то конкретный творческий коллектив. Почему у нас в целом хорошо развита хоровая музыка? Хоровая культура Чувашии имеет мощные корни, идущие из Симбирской чувашской школы И.Я. Яковлева. Там были и хоровые коллективы, и симфонический оркестр, исполнялись произведения русской и зарубежной классики. Чувашские композиторы, творившие позднее, были ориентированы также на хоровую музыку, поскольку есть исполнители. А если нет, то зачем писать: незвученное произведение ни о чем не говорит. Произведение имеет перспективу тогда, когда звучит со сцены, доходит до слушателя, и каждый композитор в этом заинтересован. Поэтому мало было симфонических произведений у чувашских композиторов, ибо не было у нас симфонического оркестра. Появился он — появились и композиторы, и произведения. Вот молодой композитор Андрей Галкин написал для нашего коллектива симфониетту в двух частях, и мы намерены ее исполнить. Могу назвать имена Николая Казакова, Лолиты Чекушкиной, Ларисы Быренковой, которые готовы с нами сотрудничать.

Давно мы работаем с А.Г. Васильевым, нашим партнером по произведениям крупного жанра. Как тут не вспомнить его концерт для хора «Алран кайми аки-сухи» (*Поклонение земле и предкам*). Это монументально-торжественное сочинение, можно сказать, вдохновило нас на новые «подвиги». Сейчас, в принципе, нет произведений, которые не смог бы исполнить наш коллектив. Вот на концерте, открывшем сезон, впервые в республике прозвучала первая симфония «Зимние грезы» П. Чайковского. А на моем рабочем столе лежат восьмая симфония Ф. Шуберта, симфоническая сюита Л. Делиба «Сильвия». Также хотим исполнить фантазию на темы оперы «Кармен» П. Сарасате.

— *Что еще ждет зрителей в новом сезоне? Запланированы ли гастроли?*

— С гастролями сейчас туго, это связано с большими финансовыми затратами. Я сторонник того, чтобы зрителей нашей республики знакомить с новыми произведениями композиторов. В сотрудничестве с пианистом Юрием Треповым хотим исполнить третий фортепианный концерт Сергея Рахманинова — очень сложное, в то же время выдающееся произведение. К 60-летию Победы мы готовим «Реквием» Моцарта. Хотим преподнести подарок ветеранам Великой Отечественной войны, готовим концертную программу под названием «Песни военных лет». Тут будут и «Соловьи», и «Смуглянка», и «Синий платочек». Кстати, иногда в разговоре с молодежью я спрашиваю, знают ли они такие песни. Нет, оказывается, не знают.

— *Как Вы приобщаете молодежь к высокому искусству? Есть ли у вас свой постоянный слушатель?*

— Я бы сказал: он формируется. Есть люди, которые проявляют постоянный интерес к нашим концертам. Вот на открытии сезона был полный аншлаг. Пришлось открыть балкон, люди стоя слушали музыку. Это показатель востребованности классической музыки. Молодые люди в общении со мной часто сами признаются, что так называемая «фанерная» попса им уже начинает надоедать. Действительно, что может быть лучше живого полифонического звучания оркестра?

— *Морис Николаевич, Вы давно работаете профессором музыкально-педагогического факультета Чувашского педуниверситета, сотрудничаете с недавно открывшимся Институтом культуры. Как оцениваете их деятельность в плане подготовки музыкальных кадров для нашей республики?*

— Творческая работа и педагогическая деятельность — они неразделимы. Как можно студента обучать дирижированию,

если сам ежедневно не общаешься с хором, оркестром? Теория теорией, нужна живая практика. Об этом не раз говорил в свое время известный дирижер Евгений Светланов.

Что же касается музыкально-педагогического факультета, то я сам являюсь его выпускником, и мне очень интересно там работать. Хорошие основы заложили здесь Ф.С. Васильев, В.А. Ходяшев, А.В. Чернов, стоявшие у истоков факультета. Их дело продолжают высококвалифицированные педагоги, которые постоянно работают с творческими коллективами. Здесь нет случайных людей. Подготовка учителей музыки ведется на высоком уровне, хотя учиться здесь непросто. Почему? Потому что выпускники должны иметь не только общее музыкальное образование, достаточное для любителя, а владеть широким спектром специальных знаний и умений, необходимых для профессиональной деятельности (учителя музыки, музыканта-инструменталиста, дирижера школьного хора, оркестра и т. п.). Студенты факультета осваивают технику и способы игры на музыкальном инструменте — основном и дополнительном, основы вокала и навыки дирижирования. Важно знать законы гармонии и мелодики, многосоставных явлений по своей при-

роде. Главное же — формировать умение жить в мире музыки, развивать профессиональные способности к восприятию и исполнению произведений, выявлять особенности интерпретации и нюансы исполнительского мастерства.

И прекрасно, что в большинстве своем выпускники музыкального факультета будут работать на селе. Кто же будет поднимать там культуру, выявлять одаренных детей, как не они? Ведь так важно вовремя заметить божью искорку в ребенке, дать ей возможность развиваться. До сих пор помню, как мальчишкой впервые увидел на сельском концерте баяниста. Моему удивлению не было предела: как он мог научиться играть на таком инструменте, ведь у него столько кнопок!

Очень рад я и появлению у нас института культуры. Необходимость в нем назревала давно. Ведь как было у нас раньше: закончил человек музыкальное училище и уехал учиться дальше в консерваторию. Да, трудно в плане материальном вдали от родного дома жить, учиться, но куда деваться. Многие там и оставались, потому что здесь, в Чувашии, им негде было устроиться на работу по профессии — мы теряли свои кадры. Сейчас, думаю, все изменится в лучшую сторону.

Не забудем и про кафедру искусств, открытую благодаря стараниям замечательного дирижера В.А. Вajorова, с которой и началась подготовка исполнителей-инструменталистов для творческих коллективов. Так что у нас теперь есть три основные точки опоры в деле подготовки национальных музыкальных кадров.

— *В 60—80-е годы прошлого века почти в каждой школе республики имелись хоры, проводились фестивали хорового пения. Нынче все это исчезло. Почему?*

— Это происходит не только у нас, но и по всей России. О том, что хоровое исполнительство теряет свои устои, пишут в центральных изданиях ведущие специалисты. Здесь немаловажную роль играют средства массовой информации: эфир насыщен легкой музыкой. Концерты симфонической музыки там не услышишь. Слава Богу, есть канал «Культура». Такая тенденция очень опасна: подобная музыка засоряет не только эфир, но и души, умы молодежи. Коммерциализация всего и вся, к сожалению, дает свои горькие плоды.

Я думаю, СМИ в этом плане надо изменить свою политику. Часто ли мы встречаем в наших республиканских газетах рецензии, отклики на концерты классической музыки? Нет. Музыковеды прямо так и говорят: «Ну напишем мы о вашем концерте — никто же не напечатает». Не надо думать только о деньгах, прибыли, ведь не ради этого живем. Почаще бы говорить и думать о высоком, духовном. Тут надо всем деятелям чувашской культуры, педагогической общественности объединиться, чтобы оградить прежде всего молодежь от низкопробных, непрофессиональных произведений. Не бывает хороших и плохих жанров, есть хорошая и плохая музыка. Я сам с удовольствием слушаю эстрадные песни, джазовую музыку в исполнении настоящих мастеров в своем деле. Но когда люди собираются на очередной концерт звезд чувашской эстрады (про-

стых артистов у нас уже нет: все «звезды» или «суперзвезды»), которые чаще всего едины в трех лицах: поэт, композитор, исполнитель — мне эту аудиторию просто жаль. А текст песен? «Эп сана юратап, эп сана чуп тавап...» Я не хочу сказать, что нет у нас талантливых эстрадных певцов, но их так мало. И если наша капелла на своих концертах сумеет как можно большему числу слушателей привить стремление к высокому, вечному, а не сиюминутному, преходящему, то мы не зря едим свой хлеб. На это же мы нацеливаем своих воспитанников.

У нас на музыкальном факультете постоянно проводятся конкурсы хоровых дирижеров. Мои ученики на них не раз занимали высокие места. Могу назвать Татьяну Фургас, которая закончила Нижегородскую консерваторию, сейчас является солисткой Чувашского театра оперы и балета. Многие мои выпускники работают в музыкальных школах, училищах. В Канашском педколледже трудятся Татьяна Волкова, Лия Израйлевич. Они продолжают мое дело, и это приятно.

— *В ходе нашей беседы Вы мельком упомянули о своем детстве. Хотелось бы узнать поподробнее: где вы родились, учились, кто ваши родители?*

— Родился я в 1947 году в селе Чутеево Янтиковского района. Отец всю жизнь трудился учителем, был директором местной школы. Мать до самого выхода на пенсию работала в сельском медпункте. Тяга к музыке, наверное, передалась от отца: он искусно играет на балалайке, гармонии, любит петь. И меня с детства приучал к этому. Помню, впервые он привез для меня гармонь из Канаша, когда мне было лет шесть. Летом я садился на подоконник, распахивал окно и растягивал свою гармошку. Люди шли мимо на работу и говорили: «Вот Морис играет». Эта картина из детства врезалась мне в память. После окончания школы в 1962 году поступил на музыкальное отде-

ление Канашского педагогического училища. Здесь я хочу добрым словом вспомнить своих первых преподавателей: Петра Григорьевича Федорова, Николая Петровича Катранова, Александра Ивановича Ломакина, Кирилла Ивановича Иванова, Ивана Николаевича Волкова, которые очень многое мне дали. После окончания педучилища некоторое время я проработал учителем пения в Чутеевской и Новоишинских школах. Дальше — служба в армии, после возвращения — учеба на музыкальном факультете пединститута. Со временем поступил в Нижегородскую консерваторию имени Глинки, здесь обучался в классе профессора А.А. Лебединского. Потом четыре года трудился в Канашском педучилище, где вел дирижерские дисциплины, руководил хором, который неоднократно становился лауреатом республиканских смотров-конкурсов и фестивалей. В 1977 году судьба свела меня с хором Гостелерадио, где я сначала работал хормейстером. В 1986 году меня назначили художественным руководителем и дирижером этого коллектива, который нынче называется Чувашской государственной академической капеллой. На днях, правда, правительство собирается рассмотреть вопрос о переименовании коллектива. Если все пройдет хорошо, она будет именоваться так: Чувашская государственная академическая симфоническая капелла. Это будет соответствовать нашему новому статусу, к чему я и стремился всю жизнь.

— *Расскажите немного о своей семье.*

— У меня две дочери. Старшая, Алена, закончила биофак нашего педуниверситета, работала в Министерстве образования, сейчас нянчит своих детей. Вторая дочь, Наталья, пошла по моим стопам: закончила сначала музыкальное училище, потом Нижегородскую консерваторию. В данное время работает в Ямбурге (Ямало-Ненецкий округ), где ведет вокальный коллектив. Она человек очень активный,

В кругу семьи

целеустремленный, уже добилась определенных успехов. Не забывает отца, часто консультируется по творческим вопросам.

Супруга у меня, Нина Николаевна, по образованию филолог, 25 лет проработала в разных школах Чебоксар, сейчас трудится в Верховном суде республики.

— **Какие качества Вы цените в людях, своих коллегах?**

— Я уважаю людей, которые держат данное слово, мало говорят, но много делают. Только работа — работа честная, добросовестная, выполненная на высоком профессиональном уровне — может принести свои определенные плоды. По натуре я, конечно, трудоголик. Не знаю, что такое больничный лист: болею, не болею — надо работать. И быть профессионалом в своем деле.

— **Есть ли у Вас в жизни какие-то правила, которым вы руководствуетесь, свои кумиры?**

— Каждый музыкант, человек искусства, мне кажется, должен придерживаться той основы, о которой великий Мусоргский говорил: «К новым берегам», т. е. постоянно стремиться к обновлению, совершенствованию. И еще одно высказывание мне по душе: «Чтобы быть непобедимым, надо победить себя». Это я понимаю так: прежде чем

что-либо потребовать от коллектива, надо потребовать с себя. А что касается кумиров, подражание в искусстве — гиблое дело, оно пахнет нафталином и трафаретом. Каждый исполнитель должен иметь свое яркое индивидуальное лицо.

— **Кроме музыкантов, композиторов, с кем Вы сотрудничаете, контактируете?**

— Я очень люблю живопись. Среди художников у меня много друзей — Николай Карачарсков, Виктор Немцев, с удовольствием вспоминаю Элли Юрьева. Это не случайно. Музыка и живопись — родственные стихии.

Люблю поэзию — Пушкина, Лермонтова, их творчество помогает настраиваться на определенный душевный лад, а это так важно для музыканта.

— **Какие увлечения у Вас, как проводите свободное время?**

— Люблю автомобиль. Причем не только ездить, но и ухаживать за ней: часами могу мыть свою машину, при этом отдыхая душой. Поработать на даче — для меня тоже большое удовольствие: посадить деревья, просто походить босиком по земле. Тоскую по родной деревне, к сожалению, из-за загруженности работой бываю там редко. Встречи с односельчанами для меня как встречи с детством. После них хочется еще больше работать во имя родной культуры, родного народа.

— **Спасибо Вам за интересную беседу. Еще раз поздравляю с высоким званием. Новых творческих успехов!**

Беседовал Олег КУЛЬБЕВ